

"Дворцовые служанки снаружи ещё не ушли", - подумала Цзян Ли. - "И не уйдут, по крайней мере до тех пор, пока не войдёт и Е Ши Цзе".

Девушка просто не представляла, насколько сильно Е Ши Цзе будет опьянён. Однако, если Е Ши Цзе действительно будет пьян очень серьёзно, Цзян Ли не возражала против того, чтобы пустить двоюродному брату кровь, чтобы привести его в чувство. Девушка нежно погладила рукоять кинжала, спрятанного в рукаве.

Она не знала, сколько времени заняло ожидание, но увидела, что масла в масляной лампе осталось чуть меньше половины, и вдруг снаружи послышался чей-то голос. Через некоторое время дверь со скрипом отворилась, и кто-то вошёл снаружи.

Цзян Ли всё ещё притворялась, что дремлет с улыбкой, подперев подбородок.

- Господин Е, отдохните здесь немного, а нуби пойдёт и принесёт чего-нибудь прохладительного, - так сказал женский голос.

Цзян Ли ничего не сказала, дверь снова мягко закрылась, и вдруг послышался звук спотыкающихся шагов.

Как только сердце Цзян Ли сжалось, она почувствовала, что острый запах вина внезапно задержался на кончике её носа. Но девушка была вынуждена это терпеть. Она не знала, была ли дворцовая служанка, поставленная сторожить снаружи, всё ещё там, она просто чувствовала, что что-то не даёт покоя.

В этот момент воспоминания о прошлой жизни внезапно нахлынули в голову Цзян Ли.

Хотя в то время Сюэ Фан Фэй ничего не помнила, осознавая только, что была пьяна, но когда она проснулась и столкнулась с презрительными взглядами и обвинениями бесчисленных людей, она снова и снова покручивала в голове, что могло произойти в тот момент. И чем больше она это делала, тем страшнее всё становилось...

Хотя в конце концов оказалось, что это всего лишь заговор, она была слаба в то время, и бессильную молодую фужэнь убили другие. Однако она никогда не сможет забыть и простить этого.

Цзян Ли внезапно вытащила кинжал из рукава и точно прижала его лезвие к противнику. Её голос был холодным, сдержанным и жестоким, когда девушка сказала:

- Е Ши Цзе.

Дыхание противника внезапно стало ровнее.

Она открыла глаза и увидела кончик своего ножа у горла Е Ши Цзе. Щёки последнего покраснелись, от парня несло алкоголем, и выглядел он, как совершенно пьяный человек, однако взгляд юноши был, пусть ошарашенным, но вовсе не пьяным.

Цзян Ли слегка нахмурилась.

Е Ши Цзе не был пьян, он был в трезвом сознании.

* * *

Дворцовая служанка отвела Цзян Юй'Э в другую боковую комнату и подождала, пока та переоденется.

На самом деле девушке не терпелось отнести записку в рукаве Цзи Шу Жань и показать её своей тётке из главной ветви, так что у неё даже не было терпения человека, ожидающего доставки одежды. Когда Цзян Юй'Э уже была немного раздражена в своём сердце, она не могла не присмотреться к записке, которая выпала из рукава Цзян Ли.

Цзян Юй'Э подумала про себя, но она не ожидала, что Цзян Ли будет говорить, словно она больше не заботится о Чжоу Янь Бане, на поверхности, но тайком всё ещё поддерживать связь с Чжоу Янь Баном. Кстати говоря, Цзян Ли тоже дочь Цзян Юань Бая. Если это дело действительно будет открыто, то ладони и тыльные стороны рук всё ещё полны плоти (1). Ни одна из двух дочерей семьи Цзян не может позволить себе снести подобную обиду. Цзян Юй'Э не могла перестать задаваться вопросом, на ком же тогда женится Чжоу Янь Бан?

---

1. 手心手背 (shǒu xīn shǒu bèi dōu shì ròu) – литературный перевод – на ладони и спереди и сзади мясо – идиома, означающая, что любой вариант решения проблемы принесёт одинаковую боль, что оба результата одинаково ценны.